

Глава 48. Цена обучения. Часть четвертая

Пока мой Внутренний круг знакомился с воспоминаниями о граде иллитири в глубине локального варп-шторма, я приглядывал за схваткой сил Света и Тьмы в ограниченном масштабе. Пока возле логова оборотней группы магов поумнее да поквалифицированнее маневрировали, стараясь подловить друг друга, на окраине Кроули два отряда сошлись грудь в грудь. Гермione я об этом говорить не стал, зато защитные заклинания на доме ее родителей поднял в режим «Осада», благо сегодня они дружно решили устроить себе выходной, записав страждущих на другие дни. А почему так совпало, что маги решили выяснять отношения именно в этот день... Кто знает?

Судя по всему, ребята из Кроули были твердо уверены, что самыми полезными в бою заклинаниями являются непростительные, а также секо и прочие наносящие вред... ну, или защищающие от него. Аппарацией и маскировочными чарами ребята с обеих сторон пренебрегали, а уж обнаружение... Банального Хоменум ревелио никто так ни разу и не кинул. Аластор Грюм был бы этой компанией крайне недоволен. В отличие от Дамблдора: от начального состава Пожирателей Смерти* осталось едва ли четверть, и то, что половина младших фениксовцев тоже полегла — вряд ли испортит ему настроение.

/*Прим. автора: сами соратники Риддла «Пожирателями Смерти» называют тех, кто уже принес клятвы и получил Метку, но по разным причинам не был признан достойным для вступления в орден Вальпургиевых рыцарей, своего рода послушники, донаты и «гости» Ордена*/

В двух шагах от схватки спокойно шли люди, не замечая того, что совсем рядом с ними кипит настоящая колдовская битва. Пока что всем проходим везло: случайные заклятья летели мимо. Но долго так продолжаться не могло. И вот один из бойцов Ордена Феникса бросил в своего противника секо, но тот отбил атаку отражающим щитом, и заклинание ударило в горло мужчины, мирно идущего по другой стороне улицы. Тот упал на месте. Впрочем, на это не обратил внимания никто не сражающихся. Кому есть дело до каких-то там магглов, когда вот тут стоит (или бежит) настоящий враг.

Кто-то из идущих по улице остановился поглазеть, некоторые достали фотоаппараты-мыльницы и Поляроиды... Но нашлись и те, кто кинулся помогать упавшему... и в эту-то группу влетело редукто еще одного ярого паладина Света. Авада же, выпущенная Пожирателем, сразила, как ей и полагается, всего одного человека, зато наверняка. Впрочем, ни ту, ни другую сторону потери посторонних нисколько не интересовали. Так что каноническая история «ну, подумаешь, двенадцать магглов убил — но Рафик же неуиноват?» приобретает вполне реалистическое звучание.

Но вот от толпы (отрядом это при всем желании не назовешь) Пожирателей отделился один, то ли самый смелый, то ли самый хитрый, и побежал в сторону дома Грейнджеров. Защита постаралась отвести ему взгляд, он бегущий прямо на ходу активировал какой-то артефакт... Впрочем, артефакт у него оказался какой-то слабенький. Судя по неуверенным движениям, что-то перед собой он обнаружил, но вот понять: что это такое перед ним — уже не вышло. Вот и заметался беглец, не понимая, что же это такое он видит перед собой.

Что ж. Пожалуй, этой беде можно и пособить. Очередной шаг приводит Пожирателя Смерти туда, куда шагать точно не стоило бы: прямоком в разрыв реальности, в просторечии именуемый «прорывом Инферно». Феномен достаточно естественный, хотя и редко встречающийся. А вот почему реальность разорвалась именно здесь, а не где-нибудь еще — кто же его знает? И защитные заклятья, ключи от которых совершенно случайно оказались в моей

руке — тут совершенно не при чем.

«Отряд не заметил потери бойца»: Пожиратели, еще оставшиеся в строю, продолжили сражаться, не обращая внимания на то, что происходит у них за спинами. А вот фениксовцы видели случившееся с их противником совершенно отчетливо. И, стоило только твари, что вырвалась из распадающегося тела их противника, со змеиной грацией скользнуть вперед, как доблестный, до зубов вооруженный отряд храбро кинулся наутек, получив в спины еще несколько боевых проклятий.

Пожиратели с издевательскими криками кинулись в погоню... но тут не повезло еще одному из них: копьё, сплетенное из потоков варпа ударило его в спину. Его силуэт на мгновение стал инверсным: ослепительно сияющий контур в стремительно сгустившейся тьме, а потом развеялся и исчез. О том, что тут только что стоял человек — говорила только упавшая волшебная палочка.

К чести Пожирателей надо сказать, что страх отнюдь не парализовал их. Заклятья густо посыпались на вырвавшегося в материум демона густо и зло.

— Мордред тебя подери, кто же ты?! — выкрикнул один из Пожирателей, видя, как очередная авада рассыпалась бесполезными зелеными искрами на хитиновой броне существа, сочетающего в себе черты змеи, человека, и кошмарной твари.

— Я? — челюсти существа не двигались. Его голос звучал прямо в сознании Пожирателей. — Я — посланник Изначальной Истины! Скло...

Посланник не договорил. Один из Пожирателей, тот, который был наиболее прилежен на занятиях с Томом Риддлом, воспользовавшись возникшей паузой, закрутил нечто совсем уже невообразимое. Заклятье темным облаком ударило в грудь демона, что, приняв смертную оболочку от убитой им жертвы — стал отчасти уязвим. Сама ткань мира не выдержала высвобожденной мощи, разрываясь и разрушая все, попавшее в зону поражения заклатья. Лишенный материального якоря, воющий демон был затянут обратно в варп, из которого появился.

— Ты... ты убил его? — задыхаясь, спросил у своего товарища один из Пожирателей.

— Боюсь, что нет, — выдохнул тот. — Подобные твари не умирают. Они отступают в ад для перегруппировки. Бежим.

Не дожидаясь реакции товарищей, самый сообразительный из Пожирателей исчез с хлопком аппаратуры. Впрочем, остальные не сильно от него отстали.

— Они не узнали Изначальной Истины, даже встретившись с ней лицом к лицу, — улыбнулась Миа, вышедшая из гипнотического транса воспоминания са'Ниира, и присоединившаяся к наблюдению.

Я пожал плечами, и мы вновь нырнули в воспоминания, предварительно убедившись, что никто из сражавшихся не собирается возвращаться.

* * *

Мое тело было повреждено для полной нефункциональности прежде, чем рухнуло в открытый Повелителем Ничего портал. Восстанавливаться ему предстояло довольно-таки долго, так что мой сюзерен предложил мне «почувствовать себя настоящим демоном», и отправил на

очередное задание прямо таким, каким я явился к его трону. Верта варпа подхватили меня, и я не стал противиться их мощи. Цель путешествия приближалась...

Круг чернокнижников тянул и тянул песнопение. Граница защитных чар, выделяющая пригодный для их жизни объем многомерного пространства трещала под ударом изнутри. Вот один из колдунов исчерпал запасы жизненной силы и рухнул, теряя не только собственно жизнь, но и душу. На мгновение защита усилилась, но тут же стала рушиться с удвоенной скоростью. И скоро вторая жертва, воображавшая себя жрецом, последовала за первой. Подозреваю, что для большинства тех, кто сейчас в Круге, это покажется досадной ошибкой в ритуале. И только немногие будут точно знать: никакой ошибки не было и не могло быть. Сама суть проводимого ритуала требовала жертвы.

Тело и душу жрицы, стоявшей напротив Ведущего Круга, корежила мутация. Она не могла выдержать Силы, которой возжелала овладеть... и не выдержала.

— Смерть и ад. Брошены были в озеро огненное, — процитировал я раритет времен до Пришествия Повелителя, книгу, сохранившуюся в немногих Великих Домах. — Это — смерть вторая.

Веселый и игривый Азир закружился рядом со мной, переливаясь лазурным вихрем. Отсюда, из варпа, он выглядел совсем не так, как для глаз смертного в материуме. И с ним я сделал шаг вперед.

Признаться, мыслил я уже далеко не столь ясно, как мне бы хотелось. Вот в упор не помню: что я сказал тому, кто стоял передо мной в центре круга. Но, в сущности, это было и не важно. Мы сошлись в поединке. На его стороне было сотни лет жизни в далеком от спокойствия городе, по сравнению с которым мой дом представлялся просто безмятежным раем. Но за моей спиной металась и кружились ветра варпа. Я медленно, но неуклонно давил, загоняя противника в ловушку в глубине сознания. Я забирал и делал своими его навыки и воспоминания, атакуя сразу на нескольких уровнях, частично обращая его же опыт против него. Ведь я не был в полном смысле нерожденной тварью. И те приемы, что он пытался задействовать, подходили для нашего противоборства далеко не полностью. В его оборонительных порядках зияли дыры, невидимые нерожденному, но очевидные для смертного. Однако, не остаюсь невредимым и я сам. Удары врага корежат мои мысли, разрывают ассоциативные связи. Он пытается вырваться отчаянно, не глядя на сохранность собственной души. Тогда как мне приходилось быть осторожным. И, если бы не целительные аспекты Гур, не уроки сереброглазой подружки Повелителя Ничего, то победителя бы в этой схватке не было бы. Но и так сознание мое было повреждено настолько, что я не помню завершения ритуала: «я» просто не присутствовал при этом.

Немного и лишь отчасти я пришел в себя, когда перед теперь уже моим телом встала жрица, способная укротить бурю Силы и выжить в пропустившем меня ритуале (и именно по этой причине такая, как она, никогда не будет в подобном участвовать: ей это просто незачем).

— Что ж, — улыбнулась она так, что если бы я был в чуть более ясном сознании — постарался бы забиться в какую-нибудь щель и не отвечать. — Ритуал завершен и его результат очевиден. По договору ты, кто бы ты ни был, теперь — младший приемный сын моего Дома. И я должна назвать цену. Она будет такова: иди, убей Гуэрна да Ночейтес, и принеси мне его меч. Такова будет цена твоего обучения.